

Alla Kamalova
Olsztyn

Толковый словарь как предмет лингвистического исследования

Академик Ю.Д. Апресян характеризовал последнее десятилетие XX века как „золотой век российской лексикографии”¹. Думается, это надо понимать не только как время активной работы над переизданием существующих и изданием новых словарей, но также как дальнейшее развитие теоретической лексикографии в качестве самостоятельной области научных знаний.

Появление новых словарей и формирование теоретической лексикографии, антропоцентрический принцип изучения языка детерминировали исследования, описывающие и оценивающие лексикографические произведения.

Большое количество словарей, разнообразных по предмету описания и различных по задачам, способствовали формированию потребительского вкуса и соответствующих требований. Естественно, что пользователи желают иметь качественную лексикографическую продукцию. При выборе словаря и его оценке они опираются на некий исторически сложившийся стандарт. Классический словарь социально направлен, в нем четко представлен предмет описания, он отвечает традициям метаязыка и стиля описания, а также графического и технического оформления словарной статьи. В связи с этим возникает негативная реакция на авторские словари, с чем мы столкнулись в одном из документов Интернета².

Полагаем, что именно авторские словари представляют особый интерес для лингвистического описания, которое может заключаться в декодировании лексикографической программы автора.

В нашем исследовании к описанию привлекается *Толковый словарь живого великорусского языка* Владимира Ивановича Даля³.

¹ Ю.Д. Апресян, *О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола*, [в:] *Словарь: Грамматика: Текст*, Москва 1996, с. 13.

² А. Плутсер-Сарно, *Бестолковый Даль*, „На Посту” 1998, № 1; [Электронный ресурс] <http://plutser.ru/histogy_dictionary/hslang/>

³ В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4-х т., „Русский язык”, Москва 1978, т. 1, с. 452-453.

Множество публикаций и документов Интернета⁴ содержат высказывания, в которых словарь Даля традиционно характеризуется как самый знаменитый русский толковый словарь, а его автора называют „выдающийся ученый-лингвист В. И. Даль”, несмотря на то, что по своему образованию и роду основной деятельности он таковым не являлся. Интерес к словарю актуален по многим причинам. Во-первых, он „по-прежнему не утратил своей лингво-этнографической ценности, оставаясь уникальным и исключительным в нашей культуре”⁵. Во-вторых, „притягательная сила словаря Даля заключается не только в замечательных примерах, но во всем его материале, в его структуре, в его манере беседовать с читателем”⁶. В-третьих, словарь Даля занимает особое место среди словарей благодаря неоднозначным типологическим характеристикам. И, наконец, в-четвертых, словарь Даля интересен с точки зрения лексикографического дискурса, рассмотрения словаря как текста.

Среди материалов о Дале и его словаре нами выявлены также высказывания иного толка. Говоря о недостатках этого словаря, критически настроенный автор пишет: „А самый главный его недостаток в том, что он не является вообще словарем, поскольку материал в нем не упорядочен по законам лексикографии даже того времени и, как следствие, в нем невозможно что-нибудь найти. В. И. Даль ничего не смыслил в лингвистике и сваливал огромные и совершенно разнородные материалы в одну кучу, совершенно не понимая, что такое гнездовой принцип лексикографирования. [...] Уже редактор третьего издания словаря Даля И. А. Бодуэн де Куртэнэ пришел в ужас от безнадежной безграмотности этих материалов и писал в предисловии, что отредактировать и упорядочить эту халтуру невозможно”⁷. Непонятно, однако, почему автор этих высказываний не цитирует Бодуэна де Куртене, например, его Предисловие к первому изданию. По утверждению И. А. Бодуэна де Куртене, Далев словарь является „сборником материалов для исследования и определения народного склада ума, для определения мирозерцания народа”⁸.

⁴ На запрос „Владимир Иванович Даль” в Интернете выявлено 600 сайтов, содержащих более 2 миллионов документов.

⁵ Т.И. Вендина, *В.И. Даль: взгляд из настоящего*, „Вопросы языкознания” 2001, № 3, с. 13.

⁶ В.Г. Гак, *Словарь В.И. Даля в свете типологии словарей*, „Вопросы языкознания” 2001, № 3, с. 3.

⁷ А. Плуцер-Сарно, *op. cit.*

⁸ И. А. Бодуэн де Куртене, *Предисловие к первому выпуску*, [в:] В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, В 4 т., т. 1. А–З, под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртэнэ, Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., Москва 1994, с. 1744.

Ни Словарь, ни его создатель в защите не нуждаются. И все же... Может быть необходимо внимательнее вчитаться в словарь?

Данная публикация оперирует фактами отдельно взятой словарной статьи – „дождь” (наш исследовательский опыт, естественно, опирается на более обширный материал).

Вспомним, что Далев словарь традиционно характеризуется как *ненормативный* (по отбору материала), *толковый* (по аспекту описания слова), *гнездовой* (по расположению слов). Но существуют и другие, частные, характеристики. Так, например, в цитируемой выше статье Т.И. Вендиной Толковый словарь Даля характеризуется как диалектный, при этом подчеркивается недифференцированный подход, так как словарь включает как диалектную, так и общенародную лексику⁹. В.Г. Гак описал типологические свойства словаря, опираясь на оппозитивный принцип Л.В. Щербы, и сделал вывод, „что труд В.И. Даля представляет собой словарь композитивного типа”¹⁰.

Словарь как лексикографическое произведение может быть рассмотрен с различных позиций, в данной статье ведущими будут когнитивный, культурологический, лексикографический аспекты. Первый шаг исследования представляет собой анализ словарной статьи, второй – комментирование наблюдений. Анализ словарной статьи заключается в членении статьи на информационные блоки и раскрытии их когнитивного и культурологического содержания. Обратимся к анализу словарной статьи „дождь”.

I. Заголовочное слово

ДОЖДЬ – общее наименование для разновидностей таких осадков.

II. Информационные блоки словарной статьи.

1. *Дождик, дожж, дожжик, дозжик* – сведения о фонетическом варьировании, подчеркивается номинативный аспект.

2. м. (грамматическая помета).

3. „Вода в каплях или струями из облаков” – зона толкования, дефиниция описательная; для сравнения приведем толкование современного словаря – „атмосферные осадки в виде водяных капель, струй”¹¹.

⁹ Т.И. Вендина, *op. cit.*

¹⁰ В.Г. Гак, *op. cit.*, с. 5.

¹¹ *Словарь русского языка*: в 4-х т., АН СССР, Институт русского языка; под ред А.П. Евгеньевой, Москва 1981, т. 1.

4. „Древнее *дежгь; дежгем, дождем; дежгевый, дождевой; дежгити, одождить*” – на основании исторического принципа приводятся древнерусские формы слова и его производные.

5. Словарная статья содержит лексемы, формально находящиеся в парадигматических отношениях с заголовочным словом, однако в действительности функционирующих в частных диалектных системах; при этом каждое из этих слов снабжено дефиницией:

ситничек – „самый мелкий дождь”;

ливень – „проливной, самый сильный”;

косохлест, подстега – „косой дождь, по направлению сильного ветра”;

грозный дождь – „с грозой”;

мокрые дожди – „осенние, продолжительное ненастье”;

дряпня, хижга, чичер, лепень – „снег с дождем”;

сеножной – „дожди во время покоса”;

морось, бус – „мельчайший дождь, еще мельче ситника”.

Данный информационный блок ориентирован на сведения онтологического и когнитивного характера (знания о разновидностях осадков).

6. *Купальный* или *окатный дождь* – „решето, в банях и купальнях, через которое вода льется дождем”; информация о метафорических переосмыслениях на базе зрительного восприятия;

7. Этот информационный блок содержит сведения о фразеологически связанных единицах, устойчивых сочетаниях, пословицах, поговорках, присказках, приметах.

Частые дождички, буйны ветры – „дождь через солнце, сквозь солнце, одновременно”; *Дождь пополам с солнышком* – „по утопленнике, либо праведник помер”; *Дождь пробил до костей. Дождь сухой нитки не оставил*; промок словно юша, ниж., костр. *После дождика даст Бог солнышко. После грозы дождь, после ведра ненастье. Дождик вымочит, а красно солнышко высушит. На одном часу и снег, и дождь. Будет дождичек, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузовок. Как в мае дождь, так будет и рожь. Даст Бог дождь, уродится и рожь. Даст Бог дождь, даст и рожь. Дождь как из ведра. Дай Бог дождю, в толстую возжу! Крупен дождь не спор. По капле дождь, по росинке роса. После Казанской, дождь пойдет, все лунки нальет. На Казанскую дождь лунки нальет, зиму приведет, октября 22 (энциклопедическая справка). Уж дождь дождем, поливай ковшем! привет дождю. Мать Божья, подавай дождя, на наш ячмень, на барский хмель! – „привет дождю”. От дождя, да (или не) в воду. Быть было ненастью, да дождь помешал. Либо дождь,*

либо снег, либо будет, либо нет. Дождем покрыто, ветром огорожено, жильё. Не под дождем: постоим, да подождем. Не под дождем, подождем. Мокрый дождя, а нагой разбою не боится. Дождь на молодых – счастье. Дождь – мужику рожь, а бурлаку – вошь.

Эта часть словарной статьи содержит сведения этнолингвистического, лингвокультурологического и энциклопедического характера.

8. Далее идут слова с производной основой (единицы словообразовательного гнезда). *Дождевой, дождевой, церк. Дождевный* – „от дождя происшедший, дождь приносящий, к дождю относящийся”.

Дождевая туча (отражены сценарные отношения, ближайшие).

Дождевая вода преснее и мягче всякой иной (Культурологический аспект описания).

Вскочил, как дождевой пузырь (как волдырь). *Большие дождевые пузыри, к дождям. Дождливый день или год, обильный дождем, дождями; дождистый край, полоса, местность, обильная дождями* (данный блок содержит сведения о сочетаемости слова *дождливый*).

Дождевик, дождяник, дождевик м. поганый гриб *Lycoperdon*, заячья картошка, пурхавка, пчелиная губка, бздюх, табачник, чертова тавлинка. *Дождевик не гриб, выскочка не указчик. Случайный человек, что дождевик: вскочил и лопнул.* | *Дождевой или земляной червяк*, употреб. для наживы удочек. *Дождейка* ж. кадка, под кровельные, водосточные трубы (этот блок выявил лексемы, находящиеся в сценарных отношениях со словом *дождь*).

Дожуха ж. дождевая вода, в каком-либо употреблении. Стирать белье в дожухе. *Когда в сене дождевина (гниль), тогда в сусеке ведрина*, т. е. хлеб хорошо родится (отражена информация культурологического типа).

Дождить, кропить дождем, посылать дождь. *Опять задождило. В сени надождило* (слова *дождь* и *дождить* находятся в ситуативных отношениях). *Одождило нивы. Отдождило*, прояснело. *Хоть бы подождило. Весь день продождило. Господь дождит на нивы. Поп дождит кропилом.* | Безличн. идти дождю. *На дворе дождит. Дожжаться* арх. безличн. *дождить*, идти дождю. *На дворе будет дожжаться*, будет дождь.

Дождемер, оброметр, снаряд, измеряющий количество падающего дождя.

Дожденосный, дождеродный, приносящий, рождающий дождь (данные единицы являются членами словообразовательного гнезда).

Итак, словарная статья содержит 89 лексических единиц, именующих атмосферное явление и его разновидности, их фонетические варианты, исторические формы, лексемы, функционирующие в частных диалектных

системах, слова с производной основой, фразеологизмы, пословицы, поговорки, приметы.

Анализ содержания словарной статьи выявляет, что с языковым знаком ДОЖДЬ связаны различные типы ментальных сущностей:

(1) реалии действительного мира и их свойства (знания о мире – исчерпывающе представлен когнитивный фон);

(2) мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания (между лексемами устанавливаются различные ассоциативные представления и связи – ситуативные, сценические, сценарные);

(3) прагматические характеристики, отражающие целенаправленное использование знака (во фразеологизмах, пословицах, поговоркам и др., в метафорических переосмыслениях);

(4) системные отношения знаков (парадигматические, синтагматические, словообразовательные);

(5) культурные и энциклопедические смыслы;

(6) знания о форме существования знаков (варьирование формы – территориальное и историческое).

Прокомментируем наши наблюдения.

В теоретической лексикографии существует несколько разработок (классификационных схем), на основе которых описывается типология словарей.

Обратимся к одной из них, к так называемой фасетной типологии.

Фасет 1. По принципу определения значения единиц словника (энциклопедические, терминологические, филологические / лингвистические): Далев словарь – лингвистический с элементами энциклопедизма. (Для сравнения можно характеризовать Словарь Академии Российской как «энциклопедический и лингвистический»). Отметим, в современной лексикографии теоретическая база словаря подобного типа, в том числе возможность и необходимость включения энциклопедической информации в состав дефиниции, разрабатывается с начала 90-х гг. XX века.

Фасет 2. По способу организации лексики (алфавитный или неалфавитный, или гнездовой): алфавитно-гнездовой. Гнездо включает производные единицы, а также слова, объединенные общим значением. Лексический материал, включенный в словарную статью Дождь, может квалифицироваться как лексико-семантическая группа.

Фасет 3. По объему (большой, средний, маленький): большой.

Фасет 4. По отношению к типу языкового общения (общий или областной и т.д.): Далев словарь включает как общие, так и областные единицы, наблюдается стремление к тезаурусному охвату лексики.

Фасет 5. Тип словаря по отношению к языковой норме (нормативный или ненормативный): он включает лексику различной стилевой принадлежности, при этом приводятся примеры употребления в контекстах, это значит, что присутствует нормативный компонент.

Фасет 6. По способу представления лексического значения слова (одноязычный или многоязычный): одноязычный (при традиционном понимании диалектных форм языка).

Фасет 7. Тип словаря по отношению к синхронии и диахронии (исторический или неисторический, или этимологический): неисторический по основному принципу, но включает частные исторические справки.

Фасет 8. Тип словаря по назначению (справочник или учебный, или информационно-поисковый): справочник, но его называют «учебником жизни».

Словарь воссоздает реальность, она в незначительных, но очень важных пояснениях: «употреб. для наживы удочек» – о дождевом червяке; „хлеб хорошо родится” – о дождевой туче; „преснее и мягче всякой иной” – о дождевой воде. Словарь, таким образом, – источник социокультурных знаний.

Словарная статья включает единицы, в семантической структуре которых присутствует значение ‘осадки в виде капель или струй’, независимо от того, относится ли оно к ядру или периферии семантической структуры слова. Представляется, что в данном случае слова объединяются на основе денотативного принципа.

В словаре гармонично сочетаются „слово, его многоплановое толкование, нарративные инстанции, большой круг лингвокультурологических и энциклопедических сведений”¹², что позволяет рассматривать словарный текст с металингвистической позиции.

Многоаспектное описание слова в словаре Даля дает возможность проследить энергетический потенциал слова, его суггестивность, рассматривать текст словаря в рамках синергетической парадигмы. Наконец, словарь может быть рассмотрен с точки зрения проблемы описания языковой личности и языковой компетенции: как В.И. Даль чувствовал и понимал слово, на уровне метапоэтики.

¹² А.И. Байрамукова, *Метапоэтика и металингвистика „Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля как толково-энциклопедического феномена*: Автореферат на соиск. уч. степени канд. филол. наук, Ставрополь 2008, [online] <<http://cmpo.stavsu.ru/defends/download.php?id=1494>>.

Далев словарь – это первый в истории российской практической лексикографии опыт комплексного словаря, теория которого активно разрабатывается в наше время.

Естественно, что словарь Даля как оригинальное авторское произведение требует особых усилий для адекватного прочтения и восприятия. Так, например, при формальном подходе авторское оформление словарной статьи может пониматься как недостаток, рассмотрение ее на уровне глубинного толкования текста – как достоинство. Подобное оформление словарной статьи передает понимание языкового знака как неразрывной части целого, а язык как совокупность семантически, функционально и формально взаимосвязанных единиц.

В предисловии к 7-ому изданию А.М. Бабкин пишет: „Толковый словарь Владимира Ивановича Даля – явление исключительное и, в некотором роде, единственное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по выполнению. Другого подобного труда лексикография не знает”¹³. Думается, что результаты проведенного исследования подтверждают эту оценку и уточняют суть исключительности словаря Даля.

Streszczenie

Słownik opisowy jako obiekt badań lingwistycznych

Podstawą teoretyczną artykułu jest definicja słownika jako hipertekstu wobec hasła słownikowego jako tekstu. Jako źródło materiału badawczego zostało wybrane hasło słownikowe „deszcz” w *Słowniku opisowym* W. I. Dala. Autorka artykułu wykorzystuje metody i techniki lingwistyki kognitywnej, leksykografii teoretycznej, analizy logicznej. Jej badania potwierdzają wysoką wartość i wyjątkowy charakter *Słownika* Dala.

Summary

Explanatory dictionary as a subject of linguistic research

The source of research is V.I. Dal's Explanatory dictionary. The material of research is a dictionary entry „Rain”. The dictionary entry is studied as the text. Methods cognitive linguistics, the logic analysis are applied. The author find out typological attributes of the dictionary and confirms high quality of V.I. Dal's Explanatory dictionary.

---

¹³ А.М. Бабкин, *Толковый словарь В.И. Даля*, [в:] В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, В 4-х т., Москва 1978, т. 1, с. V.